

УДК 338.2

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-8-972-986>

Суверенизация как механизм эффективного обеспечения экономической безопасности России в условиях усиления геополитической и геоэкономической турбулентностей

Валерий Владимирович Шлычков¹, Павел Александрович Батайкин²,
Диана Рустамовна Нестулаева³

¹ Рецензируемый федеральный научно-практический и аналитический журнал «Вестник экономики, права и социологии», Казань, Россия

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

³ Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

¹ vestnik_eps@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3307-2153>

² vestnik_eps@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2731-8580>

³ diana_n_r@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4885-449X>

Аннотация

Цель. Рассмотреть влияние проводимой сегодня политики суверенизации социально-экономической системы на процессы обеспечения экономической безопасности России в условиях усиления санкционного давления коллективного Запада и возрастания геополитической и геоэкономической турбулентностей, спровоцированных трансформацией однополярного миропорядка.

Задачи. Описать механизм влияния западных санкций на состояние экономической безопасности Российской Федерации (РФ); проанализировать состояние национальной экономики в современных условиях и предложить систему мер по купированию негативного внешнего воздействия, обеспечению приемлемого уровня экономической безопасности, гарантирующего процесс дальнейшего экономического роста в долгосрочной перспективе; предложить направления трансформации экономической политики в целях повышения устойчивости национальной экономической системы и качественного снижения уровня внешней зависимости, включая потребности в импорте технологий и оборудования; рассмотреть возможности повышения эффективности механизмов и инструментов обеспечения экономической безопасности; использовать индикаторы оценки состояния экономической безопасности для выявления угроз, вызовов процессу экономического развития и выработки адекватной антисанкционной политики.

Методология. Использованы общенаучные методы исследования (синтеза, обобщения, контент-анализа, графической интерпретации данных и др.), а также методы стратегического, ситуационного, корреляционно-регрессионного анализа, экспертных оценок, расчетно-аналитические методы.

Результаты. Начавшийся в последнее десятилетие переход к многополярному мировому порядку спровоцировал небывалый всплеск геополитических и геоэкономических турбулентностей, вызванных переосмыслением собственных национальных интересов значительным количеством динамично развивающихся стран, не входящих в привилегированную касту «золотого миллиарда». В ответ на возникшие угрозы утраты своего доминирования в мире коллективный Запад стал широко реализовывать политику сдерживания развития лидеров этого движения, определив в качестве первоочередной цели социально-экономическую систему России, ввел в отношении нашей страны беспрецедентные по объему экономические санкции, вынудив в 2022 г. начать специальную военную операцию (СВО), издержки которой должны были остановить наблюдающийся в последние годы экономический рост. Объявленная антироссийской коалицией экономическая война была призвана дестабилизировать социально-экономическую ситуацию в стране и вызвать смену политического режима. Однако экономическая

система РФ смогла продемонстрировать высокие адаптационные возможности и высокую устойчивость, что обеспечено проведением эффективной и адекватной реалиям антисанкционной политики, включающей в себя системную и целенаправленную деятельность экономических субъектов по обеспечению уровня экономической безопасности России, гарантирующей поступательное и расширенное развитие экономики страны в долгосрочной перспективе.

Выводы. Проблематика экономической безопасности России в условиях нарастания негативного внешнего воздействия только усиливает актуальность и требует от представителей экспертного и научного сообществ повышенного внимания, поскольку субъекты, призванные осуществлять процесс обеспечения экономической безопасности, страны испытывают острую потребность в научно-методическом сопровождении своей деятельности и разработке рекомендаций по эффективному решению поставленных перед ними задач создания условий для дальнейшего экономического роста. Достижение целевых показателей безопасности российской экономики находится в корреляционной зависимости от устойчивости и надежности национальной экономической системы, степени активности ее экономических агентов и адекватности современным реалиям проводимой руководством государства социально-экономической политики, всесторонняя суверенизация которой определена на долгосрочную перспективу в качестве ключевого вектора развития всех сфер общественной жизни страны и обязательного условия сохранения независимости и международной субъектности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, суверенитет, экономическая модель, устойчивость, суверенизация социально-экономической системы, критерии экономической безопасности

Для цитирования: Шлычков В. В., Батайкин П. А., Нестулаева Д. Р. Суверенизация как механизм эффективного обеспечения экономической безопасности России в условиях усиления геополитической и геоэкономической турбулентностей // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 8. С. 972–986. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-8-972-986>

Sovereignization as a mechanism of effective economic security of Russia in the context of increasing geopolitical and geo-economic turbulence

Valeriy V. Shlychkov¹, Pavel A. Bataykin², Diana R. Nestulaeva³✉

¹ *The reviewed Federal scientific and practical and analytical journal "The Review of Economy, the Law and Sociology", Kazan, Russia*

² *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

³ *Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia*

¹ *vestnik_eps@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3307-2153>*

² *vestnik_eps@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2731-8580>*

³ *diana_n_r@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4885-449X>*

Abstract

Aim. To consider the impact of the current policy of sovereignty of the socio-economic system on the processes of ensuring Russia's economic security in the conditions of increasing sanctions pressure of the collective West and increasing geopolitical and geo-economic turbulence provoked by the transformation of the unipolar world order.

Objectives. To describe the mechanism of influence of Western sanctions on the state of economic security of the Russian Federation (RF); to analyze the state of the national economy in modern conditions and to propose a system of measures to buy the negative external impact, to ensure an acceptable level of economic security, guaranteeing the process of further economic growth in the long term; to propose directions of transformation of economic policy in order to increase the sustainability of the national economic system and qualitative c

Methods. We used general scientific methods of research (synthesis, generalization, content analysis, graphical interpretation of data, etc.), as well as methods of strategic, situational, correlation and regression analysis, expert assessments, calculation and analytical methods.

Results. The transition to a multipolar world order, which began in the last decade, provoked an unprecedented surge of geopolitical and geo-economic turbulence caused by the rethinking of their own national interests by a significant number of dynamically developing countries that are not part of the privileged caste of the "golden billion". In response to the emerging threats of losing its dominance in the world, the collective West began to widely implement a policy of containment of the leaders of this movement, identifying Russia's socio-economic system as a primary aim. It imposed unprecedented economic sanctions on our country, forcing it to launch

a special military operation (SMO) in 2022, the costs of which were to stop the economic growth observed in recent years. The economic war declared by the anti-Russian coalition was designed to destabilize the socio-economic situation in the country and cause a change of political regime. However, the economic system of the Russian Federation was able to demonstrate high adaptive capacity and high stability, which is ensured by the effective and adequate to the realities anti-sanctions policy, which includes systematic and purposeful activities of economic entities to ensure the level of economic security of Russia, guaranteeing the progressive and expanded development of the country's economy in the long term.

Conclusions. The problem of Russia's economic security in the conditions of increasing negative external impact only increases the urgency and requires increased attention from representatives of expert and scientific communities, since the subjects called to carry out the process of ensuring economic security of the country have an urgent need for scientific and methodological support of their activities and the development of recommendations for the effective solution of the tasks set before them to create conditions for further economic growth. Achievement of target indicators of security of the Russian economy is in correlation with the stability and reliability of the national economic system, the degree of activity of its economic agents and the adequacy of modern realities of the socio-economic policy pursued by the state leadership, comprehensive sovereignty of which is defined for the long term as a key vector of development of all spheres of social life of the country and a prerequisite for maintaining independence and international subjectness.

Keywords: *economic security, sovereignty, economic model, sustainability, sovereignty of socio-economic system, criteria of economic security*

For citation: Shlychkov V.V., Bataykin P.A., Nestulaeva D.R. Sovereignization as a mechanism of effective economic security of Russia in the context of increasing geopolitical and geo-economic turbulence. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(8):972-986. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-8-972-986>

Введение

В процессе эволюционного развития человеческого общества основной акцент государственных функций обеспечения безопасности постепенно сместился с необходимости защиты силовыми методами целостности территории, собственности и жизни граждан на «экономический фронт», трансформировавшись в межгосударственное противостояние в финансово-хозяйственной и производственно-технологической сферах. Постепенно наличие лидерства в построении конкурентоспособной национальной экономической системы стало обязательным условием сохранения странами международной субъектности, независимости и возможности дальнейшего развития, создавая за счет опережающего экономического роста фундаментальные предпосылки для военно-политического доминирования в мире ограниченного круга государств, контролирующей большую часть глобального социально-экономического потенциала. Начавшаяся в прошедшем веке глобализация с присущим ей специфичным мировым разделением труда привела не только к возрастанию экономической интеграции субъектов и получению дополнительных преференций от взаимовыгодных контактов, но и запу-

стила процесс поэтапной утраты суверенитета над определенной частью процессов, протекающих в рамках национальной экономики, создавая для последней добавочные риски снижения уровня надежности. Купировать и минимизировать последние станет возможным только через укрепление национального социально-экономического потенциала.

Сегодня обеспечение экономической безопасности страны является одной из ключевых функций государства и механизмом обеспечения устойчивости российской экономической системы в условиях усиления внешней и внутренней турбулентностей, спровоцированных начавшимся демонтажем однополярного мироустройства. Большой экономический словарь дает определение понятия «экономическая безопасность» как «состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития РФ, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям» [1, с. 82]. Официальная трактовка термина «экономическая безопасность» представлена в принятой в 2017 г. Стратегии экономической безопасности Российской Федерации

до 2030 г. В ней экономическая безопасность определена как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов России» [2].

Таким образом, перед субъектами процесса обеспечения экономической безопасности Российской Федерации (РФ) ставится задача формирования социально-экономического потенциала страны, способного эффективно противостоять любому негативному воздействию и стать фундаментом дальнейшего поступательного развития. Это, на наш взгляд, будет осуществлено только через комплексную суверенизацию общественной жизни, под которой мы понимаем наличие возможности без учета внешнего влияния самостоятельно принимать национально ориентированные решения как относительно всех внутренних проблем, так и относительно вопросов внешней повестки.

Российская модель экономики и основные направления ее трансформации

Большинство российских ученых (А. Г. Аганбегян, Н. В. Акиндинова, В. А. Бессонов, С. Ю. Глазьев, А. И. Колганов, В. М. Кульков, Г. Б. Клейнер, Я. И. Кузьминов, Ю. В. Лебедева, В. М. Полтерович, П. В. Савченко, М. Н. Федорова, Ю. В. Симачев, Н. И. Титова, К. А. Хубиев, Е. Г. Ясин и многие др. [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]) характеризуют современную российскую экономическую систему как обладающую элементами плановой смешанную рыночную экономику переходного типа, в которой государство сохраняет ключевые позиции, являясь, с одной стороны, крупнейшим собственником, с другой — регулятором комплекса социально-экономических процессов. Навязанная извне в конце прошлого столетия неолиберальная модель экономики в недостаточной степени учитывала многовековой российский опыт государственного строительства и менталитет большинства россиян, построена по западным лекалам и в интересах стран «золотого миллиарда», рассматривающих Россию исключительно в роли «младшего» и неравного себе субъекта международных отношений, а социально-экономический потенциал нашей страны в качестве дешевого сырьевого источника для обеспечения экономического роста

коллективного Запада, не заинтересованного в развитии российской промышленности и производственного сектора.

Находясь после распада СССР в значительной и многовекторной зависимости от внешних факторов, общество и элита страны долгое время соглашались с ролью «мировой бензоколонки» и в обмен на удовлетворение накопившегося внутреннего спроса пошли на утрату части суверенитета, переформатировав национальный рынок под поставки западных товаров и создавая почти полностью зависимую от глобальной российской финансово-кредитную систему. Выбывающие из-за морального устаревания и физического износа основные средства российских предприятий стали массово заменять поставками импортных механизмов и оборудования, априори предполагающих при их эксплуатации использование зарубежных технологий, незначительных по объему, но при этом ключевых компонентов импортного сырья, постоянно обновляемого иностранного программного обеспечения и необходимость регулярного сервисного обслуживания силами производителей.

Стремясь форсировать процесс получения прибыли и максимизировать ее объем, «эффективные менеджеры» и частных, и государственных компаний ликвидировали ведомственные структуры профессиональной подготовки кадров, стали сворачивать собственные работы в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и развивать промышленно-технологический потенциал с опорой на не всегда передовые, но сохранившие актуальность зарубежные разработки и решения. Государство сократило объемы финансирования фундаментальной науки и образования, внося в эти сферы дополнительные дестабилизирующие факторы за счет проведения их перманентного реформирования. Как следствие, российские товаропроизводители, потеряв доступ к новым технологиям, инвестиционным ресурсам и рынкам, утратили конкурентоспособность и возможность производить собственными силами на базе отечественных технологий средства производства, что запустило процесс деиндустриализации и утраты ключевых компетенций, предприятий и целых отраслей (как совокупности производителей), а национальная экономика значительно нарастила сырьевую ориентированность, тем самым еще больше

обострив одну из своих основных и много лет существующих системных проблем.

Объявивший себя победителем в холодной войне коллективный Запад, стремясь максимизировать преимущества, полученные от распада СССР и развивая курс на неоглобализм, в начале 2000-х гг. решил не ограничиваться установлением прямого внешнего управления экономической системой России и начал открыто осуществлять неокOLONIALНЫЕ практики, вмешиваясь уже во внутрИПОЛИТИЧЕСКИЕ процессы и процедуры государственного строительства (включая формирование исполнительной и законодательной властей), стремясь взять под свой контроль выработку и реализацию всех важнейших решений по вопросам внутренней и внешней политики. В таких условиях у большинства россиян стал складываться устойчивый запрос на суверенизацию социально-экономической системы и восстановление самостоятельности, независимости государственной власти. Это в итоге привело к достижению общественного договора с национально ориентированной частью элиты и последующей корректировке политическим руководством страны социально-экономической стратегии развития, сменившей вектор от намерения «любой ценой» стать частью западной цивилизации на проведение прагматичной и национально ориентированной политики.

На первоначальном этапе усилия государства по снижению внешней зависимости российской экономики носили разобщенный и ситуационный характер, в отдельных случаях приводя даже к отрицательным результатам (увеличению импортозависимости с 2015 по 2021 г. в станкостроении с 83 до 95 %, в фармацевтике — с 76 до 88 % [13]), и только с 2014 г., после придания политике импортозамещения государственного статуса, стали наращиваться и приобрели черты системности. За истекшее десятилетие, несмотря на постоянно усиливающееся западное санкционное давление, Правительству РФ во взаимодействии с субъектами экономики удалось в целом обеспечить продовольственную безопасность страны, создать условия для роста промышленного производства и начать неоиндустриализацию экономики. Это позволило к концу 2023 г. достичь снижения внешней зависимости до 23,3 % [14].

Однако необходимо учитывать, что значительную часть незамещенной отечествен-

ными аналогами доли импорта составляют иностранные технологии и не имеющие аналогов закупаемые за рубежом высокотехнологические приборы для ключевых сфер, в частности микроэлектроники, телекома и топливно-энергетического комплекса (ТЭК), в которых указанный коэффициент пока остается на критическом уровне в 40 % [15]. Это означает, что в дальнейшем решение проблем суверенизации экономической системы и импортозамещения потребует от российских субъектов более значимых издержек, необходимости привлечения значительных финансовых ресурсов и мобилизации научно-производственного потенциала в целом.

Национально-ориентированная социально-экономическая политика последних лет позволила российской экономике выйти на траекторию устойчивого роста и достичь создания «фундаментального запаса прочности» [16], который в условиях глобальных турбулентностей 2022–2024 гг. обеспечил национальной экономической системе устойчивость к внешним угрозам и вызовам. Несмотря на издержки начала процесса демонтажа однополярного мироустройства и введение коллективным Западом 15 821 санкций, объединенных в 13 «пакетов», экономика России в 2023 г. продемонстрировала рост валового внутреннего продукта (ВВП) на 3,6 % и по паритету покупательной способности стала первой экономикой Европы [17], оттеснив с лидирующих позиций Германию, долгие годы считавшуюся «локомотивом» Европейского союза (ЕС) и показавшую в ушедшем году спад на 0,3 % [18]. Именно бесспорные успехи производственно-промышленной сферы, прежде всего оборонно-промышленного комплекса (ОПК), смогли компенсировать потери сырьевого сектора и стали основным фактором, поддержавшим процесс экономического роста.

Несмотря на временную «закрытость» ряда статистических показателей, можно с высокой степенью достоверности утверждать, что зафиксированный в 2023 г. рост ВВП в значительной мере обусловлен прямым бюджетным финансированием расходов, связанных с обеспечением потребностей СВО. И, хотя результативные показатели текущей деятельности ОПК не публикуют в средствах массовой информации (СМИ), появляющиеся в информационном пространстве сообщения о вводе новых про-

Драйверы роста российской экономики в 2023 г.
Table 1. Growth drivers of the Russian economy in 2023

Сферы и отрасли российской экономики		%
1	Обрабатывающие производства	+7
	в том числе:	
1.1	производство компьютеров, электронных и оптических изделий	+32,8
1.2	производство готовых металлических изделий	+27,8
1.3	производство прочих транспортных средств и оборудования	+25,5
1.4	производство пищевых продуктов	+5,9
2	Строительство	+7,0
3	Оптовая и розничная торговля	+7,3
4	Транспортировка и хранение	+3,2
5	Гостиницы и рестораны	+10,0

Источник: [19].

Источники доходов ВВП, 2022–2023 гг.
Table 2. Sources of GDP income, 2022–2023

Структура ВВП	2022	2023
Доля оплаты труда	38,5 %	40,7 %
Доля чистых налогов на производство и импорт	7,7 %	7,9 %
Доля валовой прибыли	53,8 %	51,4 %

Источник: [19].

изводственных мощностей, многократном увеличении выпуска тех или иных видов продукции и перехода непосредственно связанных с обороной хозяйствующих субъектов на усиленный режим работы, говорят о значительном увеличении вклада этих предприятий в формирование российского ВВП. Кроме того, значительные бюджетные средства, направленные на специальные выплаты и денежное довольствие мобилизованным и военнослужащим-контрактникам (от 200 тыс. руб.) и оплату сверхурочных работникам ОПК, оказавшись в распоряжении сотен тысяч домохозяйств, значительно поддержали потребительскую активность и спрос на «гражданские» товары и услуги в таких сферах, как строительство, внутренний туризм, перевозки и т. д.

Критерии оценки состояния экономической безопасности

Для адекватной оценки постоянно изменяющегося состояния экономической безопасности, по нашему мнению, необходимо применять критерии (качественную оценку) и систему индикаторов (количественную оцен-

ку) предусмотренных Стратегией экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г., в п. 27 которой определено 40 показателей экономической безопасности. Большинство из них имеют макроэкономическую направленность. Однако ограниченный формат настоящего исследования не дает возможности провести их развернутого, комплексного анализа. Нами рассмотрена только незначительная их часть, позволяющая все-таки в полной мере раскрыть заявленную тему. К таким ключевым показателям относятся индекс физического объема ВВП и индекс промышленного производства, дефицит государственного бюджета, в том числе дефицит нефтегазовых доходов.

Согласно данным Росстата, номинальный объем ВВП в 2023 г. составил 171 041,0 млрд руб., индекс его физического объема относительно 2022 г. — 103,6 %, а индекс-дефлятор — 106,3 % [19]. В таблице 1 представлены отрасли и сферы экономики, в которых наблюдается рост производства в 2023 г.

При этом Росстат в 2023 г. констатировал перераспределение «веса» вклада между

Драйверы роста промышленного производства в первом квартале 2024 г.

Table 3. Drivers of industrial production growth in the first quarter of 2024

Отрасли экономики	%
Информация и связь	+15,3
Обрабатывающие производства	+9,0
Оптовая и розничная торговля	+11,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	+4,9
Строительство	+4,8
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	+4,5
Транспортировка и хранение	+3,1
Добыча полезных ископаемых	+1,4

Источник: [22].

источниками формирования ВВП, как следует из таблицы 2.

По мнению министра экономического развития М. Решетникова, основу роста экономики в 2023 г. составил «потребительский и инвестиционный спрос», который обеспечен увеличением реальных доходов граждан на 4,6 % и ростом предпринимательских доходов на 25 %, при этом «значительный вклад в рост экономики дали отрасли обрабатывающего сектора, ориентированные на внутренний спрос» [20]. В 2024 г. тенденция роста экономики продолжает сохраняться, объемы промышленного производства за первый квартал 2024 г. в текущих ценах достигли 43240,0 млрд руб., а индекс физического объема ВВП относительно первого квартала 2023 г. составил 105,4 % при индексе-дефляторе 113,4 % [21], что обеспечено усилиями ряда отраслей, приведенных в таблице 3.

Не отклоняясь от прослеживаемой траектории роста, российская экономика в 2024 г. демонстрирует положительную динамику в ряде других видов экономической деятельности, как показано в таблице 4.

Подводя итоги 2023 г., Минфин РФ зафиксировал рост доходов государственного бюджета на 4,7 % к 2022 г. до 29,1 трлн руб. при снижении нефтегазовых доходов на 23,9 % до 8,8 трлн руб. По предварительной оценке Минфина РФ, объем доходов федерального бюджета в январе — мае текущего года составил 14 289 млрд руб. [24], что на 45,5 % выше объема поступления доходов в соответствующем периоде 2023 г. При этом наблюдается положительная динамика в поступлении ненфтегазовых доходов, объем которых за первые пять месяцев 2024 г. составил 9,338 млрд руб., что на 34,1 %

больше аналогичного периода 2023 г., при росте на 28 % поступлений в бюджетную систему в целом. Сборы оборотных налогов, включая налог на добавленную стоимость (НДС), по итогам января — мая возросли на 19,1 % и превысили плановый уровень, что формирует устойчивую базу для дальнейшего опережающего роста доходов, как отражено в таблице 5.

По предварительной оценке, объем расходов федерального бюджета по итогам января — мая 2024 г. составил 15 272 млрд руб., что выше уровня предыдущего года на 18,9 % г/г. По итогам января — мая 2024 г. федеральный бюджет сложился с дефицитом в размере -983 млрд руб., что на +2 трлн руб. ниже уровня аналогичного периода прошлого года (по состоянию на 10 июня 2024 г., Минфин).

Можно согласиться с мнением ряда экспертов о том, что сегодня российский бюджет выглядит «почти идеально», государство располагает необходимыми ресурсами для полноценного исполнения своих функций и текущих социальных обязательств. Несмотря на усилившееся внешнее давление, «за последние 12 месяцев дефицит бюджета снизился до 1,7 трлн руб. против почти 8 трлн руб. на пике “разрыва бюджета” в мае 2023 года» [цит. по: 25], что положительно влияет на устойчивость российской экономики.

Таким образом, анализ выбранных нами индикаторов экономической безопасности свидетельствует о том, что за истекший год ее уровень показал положительную динамику роста, а социально-экономический потенциал РФ значительно укрепился. Основной вклад в экономический рост внесен производственным сектором, прежде всего предприятиями ОПК. Это говорит

Индекс физического объема ВВП и валовой добавленной стоимости по отраслям экономики, в постоянных ценах, % к соответствующему периоду предыдущего года

Table 4. Index of physical volume of GDP and gross value added by sectors of the economy, in constant prices, % to the corresponding period of the previous year

	Первый квартал 2024 г.	Первый квартал 2023 г. (справочно)
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	105,4	98,4
в том числе:		
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	100,5	101,8
добыча полезных ископаемых	101,4	94,9
обрабатывающие производства	109,0	99,1
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	104,9	99,4
водоснабжение; водоотведение, организация сбора утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	104,5	88,6
строительство	104,8	107,8
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	111,4	89,1
транспортировка и хранение	103,1	101,6
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	104,6	108,8
деятельность в области информации и связи	115,3	104,5
деятельность финансовая и страховая	118,8	106,5
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	101,2	100,7
деятельность профессиональная, научная и техническая	109,3	104,6
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	104,0	106,7
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	98,4	107,5
образование	101,4	101,4
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	100,2	100,4
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	104,5	95,8
предоставление прочих видов услуг	96,7	96,2
деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	94,0	125,2
Чистые налоги на продукты	104,5	90,8

Источник: [23].

о значительных успехах процессов импортозамещения и неоиндустриализации, если рассматривать последнюю как «вторую стадию индустриализации и исторически закономерный процесс, включающий в себя трудосбережение; вертикальную интеграцию; межотраслевые цепочки добавленной стоимости с нулевой или близкой к нулю рентабельностью каждого звена этой цепочки; производство и поставки «точно в срок»; безотходность производства; рециркуляцию ресурсов; использование возобновляемых энергоресурсов; воспроизводство человека и здоровой окружающей среды», а также «организацию производства цифровой и оцифрованной техники, автоматизированных рабочих мест, пре-

вращение страны в производителя технологий «технологических машин» [23].

Однако достигнутые положительные результаты ни в коей мере не должны создавать иллюзию решения проблемы обеспечения экономической безопасности, поскольку этот процесс должен носить непрерывный и системный характер, а «самостоятельность, самодостаточность, суверенитет надо доказывать каждый день» [16].

Ключевые векторы и механизм обеспечения экономической безопасности

Механизм обеспечения экономической безопасности сегодня представляет собой многоуровневую систему вертикальной

Исполнение федерального бюджета за январь — май 2024 г. (предварительные данные), млрд руб.

Table 5. Federal Budget Execution in January — May 2024 (preliminary data), billion rubles

	Январь — май 2024 г.*	Январь — май 2023 г.*	%, г/г	Утверждено Федеральным законом № 540-ФЗ от 27 ноября 2023 г.	Поправки к Федеральному закону, законопроект № 639656-8
Доходы	14 289	9 819	+45,5	35 065	35 063
Нефтегазовые доходы, в том числе:	4 951	2 853	+73,5	11 504	10 985
базовые нефтегазовые доходы	4 343	3 272	+32,7	9 683	9 932
Ненефтегазовые доходы, в том числе:	9 338	6 966	+34,1	23 561	24 077
НДС (производство и импорт)	5 203	4 368	+19,1	12 491	13 023
Расходы	15 272	12 848	+18,9	36 661	37 183
Дефицит	-983	-3 030	+2 047	-1 595	-2 120
% ВВП	-0,5 %	-1,8 %		-0,9 %	-1,1 %

* с учетом поступивших на Единый налоговый счет (ЕНС) платежей, отнесенных к соответствующим доходам федерального бюджета на 1 июня соответствующего года.

Источник: [24].

и горизонтальной коммуникации экономических субъектов, фундаментом которой выступает государство как главный регулятор комплекса социально-экономических процессов.

При выработке тактики и стратегии процесса обеспечения экономической безопасности необходимо учитывать, что главные ее угрозы сегодня исходят извне и носят политически мотивированный характер. Постоянно усиливающееся в рамках развязанной экономической войны санкционное давление коллективного Запада служит не средством прекращения вооруженного противостояния на Украине, а инструментом конкурентной борьбы. В ходе нее США в своих интересах перекраивают мировые рынки и пытаются сохранить однополярное мироустройство, экономической основой которого является доминирование американского доллара в глобальной финансовой системе. Это означает, что завершение военной фазы конфликта с неофашистским украинским режимом ни в коей мере не гарантирует даже послабления санкционной политики, а с учетом критичности для Запада неизбежной победы России при осуществлении военных действий последняя станет рассматриваться им как очередной шаг на пути формирования многополярного миропорядка и будет встречена новым витком экономического и политического противодействия.

Несмотря на значимость созданных западными санкциями угроз и вызовов, при

планировании дальнейшего развития необходимо исходить из того, что «экономические успехи того или иного государства определяются в основном тем, что происходит у него внутри, а не за рубежом» [26], то есть фундаментом и главным источником экономического роста служит совокупность собственных возможностей и существующих резервов, состоящая из научно-технического, технологического, промышленного, кадрового, финансового, инвестиционного и других видов потенциала. На наш взгляд, зафиксированные в 2022–2023 гг. верифицируемые показатели роста в значительной степени обеспечены за счет интенсификации экономических процессов, частичного снятия избыточных административно-бюрократических ограничений управленческих процессов, вовлечения в хозяйственный оборот ранее не задействованной части социально-экономического потенциала и проведения национально-ориентированной государственной политики, то есть выработки и реализации решений во всех вышеупомянутых сферах исключительно в интересах российского государства и его граждан. Это свидетельствует о восстановлении утраченного ранее в значительной степени суверенитета и результативности начавшегося процесса суверенизации социально-экономической системы.

Какие практические шаги по укреплению экономической безопасности РФ необходимо осуществить в первую очередь?

Прежде всего нужно исходить из того, что реализуемая политика повышения уровня экономической безопасности должна носить перманентный и системный характер, так как «порой даже значительные отдельные успехи не поддержанные положительной реакцией всех иных сфер общественной жизни достаточно быстро утрачивают заложенный в них импульс развития» [27]. Для выхода на постоянную траекторию роста ВВП в долгосрочной перспективе и гарантии непрерывности функционирования критической инфраструктуры сегодня надлежит продолжить наращивание производственно-технической и технологической базы российской экономики, модернизируя существующие и создавая на основе отечественных научных разработок новые производственные мощности, которые смогут производить конкурентоспособную на мировом рынке продукцию. В условиях повсеместной смены парадигмы глобального технологического и научного пространства на национальный протекционизм процесс сохранения оптимального уровня технологического суверенитета должен быть обеспечен путем проведения политики «островизации» [28], сочетающей принцип открытости и опоры на собственные силы.

Вместе с тем технологическая основа формируемого производственно-технического потенциала страны должна опираться на актуальные отечественные достижения в области искусственного интеллекта, био- и нанотехнологий, робототехники, квантовых вычислений и коммуникаций. Параллельно следует скорректировать государственную политику в сфере образования и подготовки кадров в направлении опережающего удовлетворения потребностей реального сектора экономики на пути к достижению синхронизации перспективных планов развития экономики с программами учебных заведений всех уровней, от общеобразовательных школ и до вузов. Сегодня, когда «связь между научным и техническим прогрессом стала гораздо теснее» [29, с. 67], необходимо кратко повысить уровень взаимодействия товаропроизводителей и представителей российской науки, и через механизм реализации совместных проектов достичь сокращения сроков между получением новых знаний и созданием на их основе решений и технологий, не забывая при этом о насущности заявленного политическим руководством страны увеличения государственного фи-

нансирования НИОКР и фундаментальной науки, которое в 2024 г. с учетом поправки на инфляцию в реальном выражении почему-то стало снижаться [30].

Кроме того, Правительство РФ должно активизировать работу в области суверенизации национальной финансово-банковской системы и создания надежного механизма международных расчетов, отсутствие которого в настоящее время является основной угрозой эффективности внешнеэкономической деятельности российских субъектов экономики, столкнувшихся в текущем году не только с беспрецедентным ростом транзакционных издержек, но и с увеличением сроков прохождения международных платежей до небывалых ранее двух месяцев, что привело в первом квартале 2024 г. к сокращению импорта на 7 % [31], создало реальный вызов надежности функционирования критической инфраструктуры и непрерывности производственных процессов.

К тому же вряд ли будет решена проблема трансграничных платежей за счет введения цифровой валюты БРИКС в ближайшие годы, так как Китай и Индия пока высказались только о заинтересованности в увеличении при взаиморасчетах доли национальных валют, и лишь Иран проявил готовность двигаться в направлении введения общей криптовалюты с применением технологии блокчейн. Хотя тот факт, что рубль сегодня стал главной валютой во внешнеторговых расчетах (38,1 % [32]), преподносится обществу как благо, в ближайшее время российская экономика неизбежно столкнется с давно забытым дефицитом так называемой свободно конвертируемой валюты (СКВ), поскольку ни юань, ни тем более индийскую рупию нельзя считать СКВ, и их эмитенты изначально заложили значительные ограничения на их оборот вне своей юрисдикции.

Выводы

1. Российская экономическая система, функционирующая в течение двух последних лет в условиях беспрецедентных по объему и масштабности западных санкций смогла доказать свою устойчивость к внешним вызовам, а достигнутый уровень экономической безопасности страны позволяет сохранять стабильность и единство экономического пространства, обеспечивая как дальнейшее экономическое развитие, так

и суверенность социально-экономической сферы.

2. Комплексная суверенизация общественной жизни, заявленная в качестве государственной стратегии на долгосрочную перспективу, стала ключевым вектором обеспечения экономической безопасности страны, результативность которого в значительной мере будет определена адекватностью и рациональностью процедур планирования и распределения привлеченных для этого ресурсов, а также активностью задействованных субъектов. Объемы направляемых на это ресурсов и предпринимаемые государством усилия должны соответствовать значимости угроз и масштабности заявленных целей, что предопределяет необходимость мобилизации социально-экономического потенциала в целом и еще более тесной консолидации власти и российского общества.

3. Достижение сформулированных в «майском указе 2024 г.» целей относительно обеспечения ежегодного роста экономики выше среднемировых темпов в 3 % (на фоне существующих сегодня 1,1 %), снижение доли импорта в структуре ВВП до 17 % и завоевание к 2030 г. четвертого места в мире по объему ВВП по паритету покупательной способности (ППС) становится возможным лишь в случае полного задействования научного, кадрового, промышленно-производственного, технологического, финансового и других видов потенциалов, поскольку только ощутимые и реальные результаты повышения эффективности всех элементов национальной социально-экономической системы способны стать ресурсным источником экономического роста и компенсировать негативное внешнее

воздействие беспрецедентных по объему и мощи санкций и ограничений.

4. Отказавшаяся от парадигмы встраивания в западную цивилизацию, Россия должна избежать рисков избыточной зависимости от азиатской модели развития и начать формировать вокруг себя не просто пул ситуационных партнеров, а ориентированную на нашу страну максимально устойчивую и самодостаточную макрорегиональную систему, более активно используя для этого механизмы и институты БРИКС.

5. Развернутая против России экономическая война обусловлена исключительно политически мотивированными требованиями, направлена на ограничение государственного суверенитета и служит типичным для Запада нерыночным инструментом недобросовестной конкуренции, которая по мере возрастания угроз для существующего однополярного мироустройства будет только усиливаться, расширяя инструментарий и смещая вектор воздействия с России на ее потенциальных партнеров и союзников, через «вторичные» санкции, стремясь максимально ограничить любые двухсторонние контакты и объем товарооборота, сократить российский сырьевой экспорт и встречный импорт технологий и оборудования.

6. Активизация санкционного давления в 2024 г. напрямую связана с запросами Запада на укрепление переговорных позиций по проблемам формирующегося мирового порядка и будущей судьбы Украины, рассчитывая компенсировать неудачи последней на театре военных действий дополнительными угрозами и рисками для экономической безопасности России ее союзников.

Список источников

1. Большой экономический словарь: 19 000 терминов / под ред. А. Н. Азрилияна. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ин-т новой экономики, 1997. 856 с.
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 01.04.2024).
3. Аганбегян А. Г. О преобразовании социально-экономической системы России: что хотели и что получилось // Мир перемен. 2023. № 2. С. 17–44. DOI: 10.51905/2073-3038_2023_2_17
4. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту: доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2023 г.) / под ред. Н. В. Акиндиновой. М.: ИД Высшей школы экономики, 2023. 63 с. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/858720112.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).
5. Глазьев С. Ю., Сухарев О. С. Экономический рост России и структурная модернизация: проектный подход // Российский экономический журнал. 2024. № 2. С. 4–30. DOI: 10.52210/0130-9757_2024_2_4
6. Колганов А. И., Кульков В. М., Хубиев К. А., Титова Н. И. Российская экономика: системный взгляд // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2022. № 3. С. 3–21. DOI: 10.38050/01300105202231

7. *Кульков В. М.* О позиционировании новой индустриализации // *Экономист*. 2014. № 10. С. 43–53.
8. Основные направления социально-экономического развития России: обоснование и оценка последствий (по итогам модельных исследований ЦЭМИ РАН). М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2023. 116 с.
9. *Акиндинова Н. В., Кузьминов Я. И., Ясин Е. Г.* Экономика России: перед долгим переходом // *Вопросы экономики*. 2016. № 6. С. 5–35. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-6-5-35
10. *Polterovich V.* Towards a general theory of social and economic development: Evolution of coordination mechanisms // *Russian Journal of Economics*. 2018. Vol. 4. No. 4. P. 346–385. DOI: 10.3897/j.ruje.4.33621
11. *Савченко П. В., Федорова М. Н.* Социальные аспекты устойчивого и динамичного развития российской экономики // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2020. № 3. С. 99–110. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10032
12. Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. Вып. 42 / под науч. ред. А. Л. Кудрина, В. А. Мау, А. Д. Радыгина, С. Г. Синельникова-Мурылева. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. 712 с.
13. *Кодзоев М. С.* Оценка импортозависимости критических важных отраслей российской экономики (доклад устный) // *Импортозависимость критически важных отраслей экономики России в условиях ограниченного доступа к внешним инвестициям и технологиям: экспертный семинар (Москва, 11 октября 2023 г.)*. М.: Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ, 2023.
14. *Ткачев И., Виноградова Е.* Зависимость экономики России от экспорта стала минимальной с 1990-х // *РБК*. 2024. 1 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/04/2024/66069b9a9a7947ce87588aff> (дата обращения: 01.04.2024).
15. *Нестулаева Д. Р., Авхадиева Э. А.* Укрепление научно-производственного потенциала регионов как ключевой элемент обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) // *Вестник экономики, права и социологии*. 2023. № 4. С. 96–99.
16. Послание Президента Федеральному Собранию // *Государственная Дума Федерального Собрания РФ*. 2024. 29 февраля. URL: <http://duma.gov.ru/news/58905/> (дата обращения: 29.02.2024).
17. *Перспективы развития мировой экономики: неровное восстановление* / пер. с англ. Вашингтон: Международный валютный фонд, 2023. 192 с.
18. *Григоренко Ю.* Германия теряет статус локомотива экономики ЕС // *GMK Center*. 2024. 8 мая. URL: <https://gmk.center/posts/germaniya-teryayet-status-lokomotiva-ekonomiki-es/> (дата обращения: 13.05.2024).
19. Росстат представляет первую оценку ВВП за 2023 год // *Федеральная служба государственной статистики (Росстат)*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/230009> (дата обращения: 27.04.2024).
20. ВВП России по итогам 2023 года вырос на 3,6 % // *ТАСС*. 2024. 7 февраля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19926003> (дата обращения: 25.04.2024).
21. Об использовании валового внутреннего продукта в I квартале 2024 года // *Федеральная служба государственной статистики (Росстат)*. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/104_05-07-2024.pdf#:~:text=Объем%20ВВП%20России%20за%20I,квартала%202023%20г.%20-%20103%2C6%25 (дата обращения: 06.07.2024).
22. Динамика промышленного производства в январе 2024 года // *Федеральная служба государственной статистики (Росстат)*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/229429> (дата обращения: 27.04.2024).
23. О производстве валового внутреннего продукта в I квартале 2024 года // *Федеральная служба государственной статистики (Росстат)*. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/88_14-06-2024.html (дата обращения: 04.07.2024).
24. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета в 1 квартале 2024 года // *Минфин России*. 2024. 8 апреля. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38945-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_v_1_kvartale_2024_goda (дата обращения: 03.05.2024).
25. *Сергеев М.* Разовые доходы обеспечили Минфину бюджетное благополучие // *Независимая газета*. 2024. 9 апреля. URL: https://www.ng.ru/economics/2024-04-09/1_8990_petroleum.html (дата обращения: 25.04.2024).
26. *Родрик Д.* Откровенный разговор о торговле. Идеи для разумной мировой экономики / пер. с англ. А. Резвова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 384 с.
27. *Шлычков В. В.* Основные успехи экономики России в 2023 г. и ключевые вызовы ее устойчивому росту в кратко- и долгосрочных перспективах // *Вестник экономики, права и социологии*. 2023. № 4. С. 139–143.
28. *Смирнов Г., Овсянникова М.* Спецпредставитель Путина предложил стратегию «технологического острова» // *РБК*. 2022. 9 июня. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/06/2022/62a0bb419a79471aefb3cc5e (дата обращения: 25.04.2024).

29. О чем думают экономисты: беседы с нобелевскими лауреатами / под ред. П. Самуэльсона, У. Барнетта; пер. с англ. 3-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2022. 490 с.
30. Бюджет // Минфин России. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/> (дата обращения: 30.04.2024).
31. Итоги внешней торговли со всеми странами // Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 30.04.2024).
32. Рубль стал главной внешнеторговой валютой России // РИА Новости. 2024. 8 апреля. URL: <https://ria.ru/20240408/rubl-1938642774.html> (дата обращения: 01.05.2024).

References

1. Azriliyan A.N., ed. Large economic dictionary: 19,000 terms. 2nd ed. Moscow: Institute of New Economy; 1997. 856 p. (In Russ.).
2. On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208. Official website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (accessed on 01.04.2024). (In Russ.).
3. Aganbegyan A.G. On the transformation of the socio-economic system of Russia: What they wanted and what happened. *Mir peremen = The World of Transformations*. 2023;(2):17-44. (In Russ.). DOI: 10.51905/2073-3038_2023_2_17
4. Akindinova N.V., ed. The Russian economy under sanctions: From adaptation to sustainable growth. Report to the 24th Yasin (April) Int. sci. conf. on problems of economic and social development (Moscow, 2023). Moscow: HSE Publ.; 2023. 63 p. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/858720112.pdf> (accessed on 01.04.2024). (In Russ.).
5. Glazyev S.Yu., Sukharev O.S. Economic growth of Russia and structural modernization: Project approach. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2024;(2): 4-30. (In Russ.). DOI: 10.52210/0130-9757_2024_2_4
6. Kolganov A.I., Kulkov V.M., Khubiev K.A., Titova N.I. Russian economy: A systematic view. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*. 2022;(3):3-21. (In Russ.). DOI: 10.38050/01300105202231
7. Kul'kov V.M. On the positioning of the new industrialization. *Ekonomist*. 2014;(10):43-53. (In Russ.).
8. Main directions of socio-economic development of Russia: Substantiation and assessment of consequences (based on the results of model studies of the CEMI RAS). Moscow: Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences; 2023. 116 p. (In Russ.).
9. Akindinova N., Kuzminov Ya., Yasin E. Russia's economy: Before the long transition. *Voprosy ekonomiki*. 2016;(6):5-35. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2016-6-5-35
10. Polterovich V. Towards a general theory of social and economic development: Evolution of coordination mechanisms. *Russian Journal of Economics*. 2018;4(4):346-385. DOI: 10.3897/j.ruje.4.33621
11. Savchenko P.V., Fedorova M.N. Social aspects of sustainable and dynamic development of the Russian economy. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2020;(3):99-110. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10032
12. Kudrin A.L., Mau V.A., Radygin A.D., Sinel'nikov-Murylev S.G., eds. Russian economy in 2020: Trends and prospects. Iss. 42. Moscow: Gaidar Institute Press; 2021. 712 p. (In Russ.).
13. Kodzoev M.S. Assessment of import dependence of critically important sectors of the Russian economy (oral report). In: Import dependence of critically important sectors of the Russian economy in the context of limited access to external investment and technology: Expert seminar (Moscow, October 11, 2023). Moscow: Institute of Applied Economic Research, RANEPА under the President of the Russian Federation; 2023. (In Russ.).
14. Tkachev I., Vinogradova E. Russia's economy dependence on exports has become minimal since the 1990s. RBC. Apr. 01, 2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/04/2024/66069b9a9a7947ce87588aff> (accessed on 01.04.2024). (In Russ.).
15. Nestulaeva D.R., Avkhadieva E.A. Strengthening the scientific and production potential of the regions as a key element of ensuring technological sovereignty of the Russian Federation (using the example of the Republic of Tatarstan). *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2023;(4):96-99. (In Russ.).
16. Message of the President to the Federal Assembly. State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Feb. 29, 2024. URL: <http://duma.gov.ru/news/58905/> (accessed on 29.02.2024). (In Russ.).

17. World economic outlook: Navigating global divergences. Washington, DC: International Monetary Fund; 2023. 182 p. (Russ. ed.: Perspektivy razvitiya mirovoi ekonomiki: nerovnoe vosstanovlenie. Washington, DC: International Monetary Fund; 2023. 192 p.).
18. Grigorenko Yu. Germany is losing its status as the engine of the EU economy. GMK Center. May 08, 2024. URL: <https://gmk.center/posts/germaniya-teryayet-status-lokomotiva-ekonomiki-es/> (accessed on 13.05.2024). (In Russ.).
19. Rosstat presents the first estimate of GDP for 2023. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/230009> (accessed on 27.04.2024). (In Russ.).
20. Russia's GDP grew by 3.6% by the end of 2023. TASS News Agency. Feb. 07, 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19926003> (accessed on 25.04.2024). (In Russ.).
21. On the use of gross domestic product in the first quarter of 2024. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/104_05-07-2024.pdf#:~:text=Объем%20ВВП%20России%20за%20I,квартала%202023%20г.%20-%20103%20С6%25 (accessed on 06.07.2024). (In Russ.).
22. Dynamics of industrial production in January 2024. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/229429> (accessed on 27.04.2024). (In Russ.).
23. On the production of gross domestic product in the first quarter of 2024. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/88_14-06-2024.html (accessed on 04.07.2024). (In Russ.).
24. Preliminary assessment of the execution of the federal budget in the 1st quarter of 2024. Ministry of Finance of Russia. Apr. 08, 2024. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38945-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_v_1_kvartale_2024_goda (accessed on 03.05.2024). (In Russ.).
25. Sergeev M. One-time income provided the Ministry of Finance with budgetary well-being. Nezavisimaya gazeta. Apr. 09, 2024. URL: https://www.ng.ru/economics/2024-04-09/1_8990_petroleum.html (accessed on 25.04.2024). (In Russ.).
26. Rodrik D. Straight talk on trade: Ideas for a sane world economy. Princeton, NJ: Princeton University Press; 2017. 336 p. (Russ. ed.: Rodrik D. Otkrovennyi razgovor o trgovle. Idei dlya razumnoi mirovoi ekonomiki. Moscow: Gaydar Institute Press; 2019. 384 p.).
27. Shlychkov V.V. The main successes of the Russian economy in 2023 and the key challenges of its sustainable growth in the short and long term. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2023;(4):139-143. (In Russ.).
28. Smirnov G., Ovsyannikova M. Putin's special representative proposes "technological island" strategy. RBC. Jun. 09, 2022. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/06/2022/62a0bb419a79471aefb3cc5e (accessed on 25.04.2024). (In Russ.).
29. Samuelson P.A., Barnett W.A., eds. Inside the economist's mind: Conversations with eminent economists. London, New York: Wiley-Blackwell; 2006. 456 p. (Russ. ed.: Samuelson P., Barnett W., eds. O chem dumayut ekonomisty. Besedy s nobelevskimi laureatami. Moscow: Alpina Publisher; 2022. 490 p.).
30. Budget. Ministry of Finance of Russia. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/> (accessed on 30.04.2024). (In Russ.).
31. Results of foreign trade with all countries. Federal Customs Service. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (accessed on 30.04.2024). (In Russ.).
32. The ruble has become Russia's main foreign trade currency. RIA Novosti. Apr. 08, 2024. URL: <https://ria.ru/20240408/rubl-1938642774.html> (accessed on 01.05.2024). (In Russ.).

Сведения об авторах

Валерий Владимирович Шлычков

доктор экономических наук, профессор,
главный редактор

Рецензируемый федеральный
научно-практический и аналитический журнал
«Вестник экономики, права и социологии»

420015, Казань, Карла Маркса ул., д. 53а

SPIN-код: 8836-8867

ResearcherID: D-4695-2016

Scopus Author ID: 56748133800

Information about the authors

Valeriy V. Shlychkov

D.Sc. in Economics, Professor, chief editor

The reviewed Federal scientific and practical
and analytical journal "The Review of Economy,
the Law and Sociology"

53A Karl Marx st., Kazan 420015, Russia

SPIN-code: 8836-8867

ResearcherID: D-4695-2016

Scopus Author ID: 56748133800

Павел Александрович Батайкин

доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры финансового права
Юридического факультета, заслуженный юрист

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

SPIN-код: 4922-2100

ResearcherID: Z-4623-2019

Диана Рустамовна Нестулаева

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента

Казанский государственный энергетический
университет

420066, Казань, Красносельская ул., д. 51

SPIN-код: 8926-9563

ResearcherID: D-4945-2016

Scopus Author ID: 56747972400

Author ID (РИНЦ): 672940

Поступила в редакцию 08.07.2024
Прошла рецензирование 31.07.2024
Подписана в печать 19.09.2024

Pavel A. Bataykin

D.Sc. in Economics, PhD in Law,
lecturer at the Department
of Financial Law of the Faculty of Law,
Honored Lawyer

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

SPIN-code: 4922-2100

ResearcherID: Z-4623-2019

Diana R. Nestulaeva

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Management

Kazan State Power Engineering University

51 Krasnoselskaya st., Kazan 420066, Russia

SPIN-code: 8926-9563

ResearcherID: D-4945-2016

Scopus Author ID: 56747972400

Author ID (RSCI): 672940

Received 08.07.2024
Revised 31.07.2024
Accepted 19.09.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.